

УДК 32

Треугольник РИК в Арктике: соперничество или сотрудничество?

Сунь Сюэнь

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: sunxiuwen90@gmail.com

Аннотация

Арктический регион становится предметом национальных интересов многих государств, в том числе неарктических, что делает актуальным поиск эффективных механизмов сотрудничества в разных сферах. Россия интенсифицирует хозяйственную деятельность и развивает инфраструктуру в Арктике. Китай и Индия проводят в регионе научные исследования, участвуют в отдельных проектах по освоению Арктики, в основном в сотрудничестве с арктическими государствами. Страны РИК, развивая стратегическое партнерство в различных форматах, сталкиваются с определенными сложностями, ограничивающими возможности трехстороннего взаимодействия на арктическом направлении: напряженностью в отношениях между Пекином и Дели, неопределенностью экономических перспектив арктических проектов для китайских и индийских инвесторов, разногласиями в вопросе правового статуса Арктики и арктических морских путей. Кооперация в вопросах научных исследований и экологической защиты, а также обеспечения международных общественных благ в Арктике, в том числе на базе Арктического совета, благодаря «эффекту перелива» может стать отправной точкой для преодоления разногласий и расширения сотрудничества в других стратегически значимых вопросах.

Для цитирования в научных исследованиях

Сунь Сюэнь. Треугольник РИК в Арктике: соперничество или сотрудничество?// Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 346-365.

Ключевые слова

Россия, Китай, Индия, Арктика, соперничество, сотрудничество, арктические механизмы, международные общественные блага.

Введение

Россия, Китай и Индия – три государства евразийского континента, входящие в десятку крупнейших государств по объему ВВП, на территории которых проживает около 40% всего мирового населения и выпускается 20% всего мирового ВВП [Студнева, www]. Идея стратегического взаимодействия трех государств выдвигалась еще министром иностранных дел РФ Е.Примаковым более 20 лет назад и рассматривалась с точки зрения геополитического противостояния коллективному «Западу» [Мареева, 2012, 240-249]. Несмотря на наличие разногласий внутри «Треугольника РИК», государства признают стратегическую значимость отношений между ними, развивая прагматическое сотрудничество в рамках двусторонних отношений и различных многосторонних форматах, таких как БРИКС, ШОС, G20, а также стратегических инициатив Евразийского экономического союза (к которому проявляют интерес КНР и Индия) и проекта «Один пояс, один путь» (китайский инфраструктурный проект, в котором принимают участие Россия и Индия).

Российский эксперт С. Лузянин утверждает, что приоритетные задачи, которые объединяют страны РИК, – это повышение инвестиционного уровня между государствами и обеспечение безопасности в регионе и в мире в целом [Студнева, www]. Одним из возможных направлений сотрудничества, потенциал которого пока еще не реализован, является взаимодействие по вопросам Арктики – региона, который имеет стратегическое значение для мировой экономики в силу богатства природных ресурсов и новых транспортных возможностей, а также стратегическое значение для мировой политики из-за ремилитаризации, которое наблюдается в настоящее время, после периода милитаризации во время холодной войны и последующей демилитаризации после ее окончания. Однако при анализе перспектив такого сотрудничества необходимо учитывать не только совпадение интересов и возможностей трех государств, но также сохраняющиеся разногласия и различия в национальных интересах.

Стратегические интересы и приоритеты государств РИК в Арктике

Являясь арктическим государством, на долю которого приходится около трети всей арктической зоны, **Россия** рассматривает этот регион как зону своих особых национальных интересов. Национальные интересы России в Арктике связаны с освоением богатой ресурсной базы региона, сохранением Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества, сохранением уникальных арктических экосистем, а также использованием Северного морского пути (СМП) в качестве национальной транспортной коммуникации.

В последние годы Россия предпринимает активные меры, свидетельствующие о серьезности намерений в защите своих арктических интересов. Была принята «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.»,

утверждена Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года». В 2012 г. были приняты изменения в законодательстве, регламентирующие организацию плавания в акватории СМП. В настоящее время ведется разработка нового федерального закона о развитии Арктической зоны РФ. В 2015 г. была создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, при которой действует 9 постоянных и 2 временные рабочие группы, а также Деловой совет, в который входят представители крупнейших предприятий, работающих в Арктике: «Роснефти», «Лукойла», «Газпрома», «Газпромнефти», «НОВАТЭКа», «Норильского Никеля», «Атомфлота» и др.

Помимо институциональных мер, необходимых для реализации своих национальных интересов в Арктике, Россия реализует и конкретные практические шаги как по линии государства, так и по линии коммерческих структур. Несмотря на введенные санкции, значительно усложнившие доступ к инвестициям и технологиями, крупнейшие российские компании продолжают развивать арктическое направление. Так, «Роснефть» инвестировала в освоение арктического шельфа около 100 млрд. руб. в период с 2012 по 2016 гг., а за следующие четыре года предполагается потратить еще 250 млрд. руб. (почти 4,5 млрд. долл. США) [«Роснефть» увеличит инвестиции в Арктический шельф..., 2017]. В 2017 г. компания приступила к бурению самой северной скважины на арктическом шельфе – «Центрально-Ольгинской-1», расположенной в море Лаптевых; на 2018 г. запланированы буровые работы в Баренцевом море, в 2019 г. – в Карском. «Газпром» реализует крупный мегапроект «Ямал» по разработке Бованенковского и других месторождений на полуострове Ямал, созданию необходимой транспортной инфраструктуры. Суммарные объемы всех месторождений мегапроекта оцениваются в 26,5 трлн кубометров газа, а планируемые объемы производства – до 360 млрд. м³ в год (в 2015 г. добыча составила 61,9 млрд. м³) [Мегапроект «Ямал», www]. Совместными усилиями «НОВАТЭКА», французской Total и китайских CNCP и Фонда Шелкового пути реализуется проект «Ямал СПГ» по добыче и сжижению природного газа, созданию инфраструктуры для морских перевозок продукции в государства АТР и Европы.

Дальнейшее освоение арктических ресурсов требует развития транспортной инфраструктуры СМП. Для обеспечения безопасной навигации Россия создает 10 аварийно-спасательных центров, специализированную информационную систему для обеспечения судоходства, планирует модернизацию морских портов. На строительство новых атомных ледоколов ежегодно тратится более 15 млрд руб. [О федеральном бюджете на 2017 г., www]. В целях обеспечения национальной безопасности и противодействия активизации военного присутствия других государств в регионе Россия активно наращивает военный потенциал в арктической зоне: создает военные базы, в частности, на Новосибирских островах, реконструирует полярные аэродромы, проводит регулярные учения, разрабатывает и испытывает новые образцы вооружений, строит новые корабли для Северного флота.

В освоении арктической зоны у России есть и определенные проблемы. Во-первых, это ограниченные возможности финансирования проектов в условиях экономического спада,

падения цен на энергоносители и действия секторальных санкций. Государство вынуждено принимать участие в финансировании арктических проектов по добыче и разведке ресурсов через госкомпании, прямые бюджетные расходы на геологоразведку, льготы на НДС при работах севернее 65 параллели, вычет из налога на прибыль затрат на геологоразведочные работы с повышающим коэффициентом 1,5 [Интервью министра природных ресурсов..., www]. Инвестиции необходимы также для развития транспортной инфраструктуры СМП, прежде всего модернизации портов, без чего привлекательность этого маршрута останется невысокой.

Нарастающую озабоченность вызывают климатические изменения в регионе и экологические проблемы, сопутствующие освоению ресурсов Арктики. За советский период в арктической зоне накоплены большие объемы отходов, которые необходимо утилизировать. Интенсификация судоходства и хозяйственной деятельности в арктических морях увеличивает загрязнение окружающей среды и риски техногенных катастроф, угрожая биоразнообразию и устойчивости экосистемы. Из-за глобального потепления и таяния арктических льдов под угрозой находятся популяции белых медведей и другие виды флоры и фауны, происходит затопление прибрежных территорий и исчезновение отдельных островов. Продолжение таяния льдов создает риски для строений и сооружений, используемых в проектах по добыче ресурсов, в частности, на полуострове Ямал.

Арктические интересы **Китая** связаны, прежде всего, с обеспечением долгосрочной безопасности в энергетической сфере и диверсификацией транспортных маршрутов, связывающих его с Европой и Северной Америкой. Чистый импорт нефти Китая вырос с 73,84 млн тонн в 2000 г. до 378,34 млн тонн в 2016 г., а чистый импорт газа Китая вырос с 12,28 млрд в 2010 г. до 70,29 млрд в 2016 г. [Тянь Чуньжун, 2017, 16]. Согласно прогнозу Управления по энергетической информации США (EIA), Китай к 2035 г. потеснит США в качестве крупнейшего мирового потребителя ископаемого топлива [World Energy Outlook 2014, www]. Стоит отметить, что Китай стремится к изменению структуры потребляемых энергоресурсов: уменьшению доли «грязного» угля и увеличению доли «чистого» газа, что способствует росту спроса на углеводородные ресурсы Арктики, в частности, на природный газ.

Потребность Китая в диверсификации поставщиков углеводородного сырья также высока. Основными поставщиками нефти и газа сейчас являются ближневосточные и Африканские страны, в 2016 г. занимающие 48,0% и 17,8% соответственно от всего китайского импорта нефти и газа. Около 70% нефтяного импорта Китая в 2016 г. проходило по линии Персидский залив – Индийский океан – Малаккский пролив – Южно-Китайское море [Тянь Чуньжун, 2017, 19-20]. Однако на Ближнем Востоке и в Северной Африке крайне нестабильная ситуация, высока активность исламских террористических группировок, существуют региональные военные конфликты. Индия усиливает «эффективный контроль» над Индийским океаном, США укрепляют военное присутствие в АТР. Сохраняется напряженность между Китаем и Японией по вопросу островов Сэнкаку, продолжается конфликт между Китаем и

Филиппинами в Южно-Китайском море, сохраняет свою остроту тайваньский вопрос – все это в сочетании с разгулом пиратства в Малаккском проливе приводит к сложной геополитической ситуации на данной морской магистрали. В этой связи СМП имеет преимущество за счет геополитической стабильности и возможности выступать в качестве транзитной магистрали для доставки энергоресурсов.

Кроме того, Китай придает большую значимость потенциальным экологическим рискам, связанным с глобальным потеплением, таянием арктического льда, повышением уровня моря и холодным арктическим воздухом. Экологическая сфера, которая касается больше общих интересов международного сообщества, считается легкодоступной точкой входа Китая в Арктику [Чжан Ся, 2011, 369-374]. Наконец, Китай стремится повышать свой геополитический статус в арктических делах и защищать свои законные права и интересы в арктическом регионе, основываясь на «Договоре о Шпицбергене» и «Конвенции ООН по морскому праву».

В совокупности эти факторы определяют усиление внимания к Арктике со стороны Китая. С 2007 г. КНР пыталась получить официальный статус в ведущей международной организации по вопросам Арктики – Арктическом совете, став наблюдателем в мае 2013 г. Главным способом практического воплощения интереса являются научные институты и исследовательская деятельность. В 1989 г. был открыт Китайский институт полярных исследований (CPRI), который подчиняется Администрации по делам Арктики и Антарктики и несёт ответственность за полярные экспедиции, научно-исследовательские станции в Арктике и Антарктике, а также работу ледокола «Сюэлун». В 1994 г. Китай стал 16-м членом Международного арктического научного комитета (IASC), что позволило ему вести полноценные научные наблюдения и исследования Арктики. С 1999 г. осуществляются экспедиции в Арктику, к настоящему моменту (июнь 2017 г.) осуществлено семь арктических экспедиций. В 2004 г. на Шпицбергене была открыта первая полярная база «Желтая река» [Матияк, 2016, 191]. Таким образом сложилась китайская модель исследования Арктики «одно судно, одна станция». Кроме CPRI, отдельные естественнонаучные арктические исследования в Китае проводятся в Институте океанологии, Институте географических наук и природных ресурсов, Институте аэрофизики Китайской академии наук. Основными темами арктических исследований Китая являются полярная гляциология, полярная морская гляциология, полярная атмосферная физика, полярная низкотемпературная биология и экология, физическая океанография и океаническая химия в полярных районах и т.д.

Вступив в XXI век, китайское академическое сообщество по мере расширения роли арктических вопросов стало сокращать отставание от мирового академического сообщества, а в гуманитарных науках начался своего рода «арктический бум». В Шанхайском институте международных исследований (SIIS), Центре океанологических и полярных исследований, Центре исследований глобального управления и Центре изучения России и Центральной Азии работают над проблемами глобального управления Арктикой, международного со-

трудничества в Арктике и национальных стратегий арктических государств. Китайский институт морских исследований (СИМА) занимается изучением юридических аспектов полярной политики Китая. Некоторые китайские университеты также занимаются арктическими исследованиями с точки зрения гуманитарных наук. Среди них – Океанский университет Китая, Даляньский морской университет, Университет Ухань, Университет Тунцзи, Университет Фудань, Восточно-Китайский университет политологии и права и т.д. Их научно-исследовательские проекты обычно финансируются государством.

Китайские эксперты придерживаются позиции глобального управления Арктикой (за пределами суверенной юрисдикции арктических государств) и расширения прав неарктических государств на участие в арктических делах. Не имея прямых инструментов воздействия на арктическую повестку, Китай пытается реализовать арктические интересы путем «проталкивания» (push-in): активного лоббирования своих интересов и прав в Арктическом совете, выгодных договоренностей в рамках двусторонних отношений, а также специфической риторики, основанной на продвижении понятия «около-арктических (jīn-beiji) государств» для обоснования притязаний КНР на участие в арктических делах [Wu, 2016]. Вместе с тем в 2013 г. Ван Синьхэ заявил, что статус «неарктического государства», или «около-арктического государства», все-таки не сможет удовлетворить потребности Китая в реализации национальных интересов в Арктике, а более адекватным и рациональным является восприятие Китая в качестве одного из стейкхолдеров, заинтересованных сторон арктической политики [Ван Синьхэ, 2013]. В целом, внутренняя китайская дискуссия по проблемам арктической политики Китая сейчас находится на своем начальном этапе, специалистам еще предстоит детально разбираться во многих вопросах, и их позиция неизбежно будут уточняться [Загорский, 2016].

Территориально **Индия** располагается на значительном удалении и традиционно проявляет большой интерес к Антарктике. В последние годы Индия начала «поворот к Арктике», что связано с ее государственными интересами, прежде всего, в области климатических изменений. Глобальное потепление несет прямую угрозу для Индии: если пик потепления придется на весну и начало лета, то рост температур на Севере Индии может иметь катастрофические последствия. Таяние арктических льдов приводит к повышению уровня моря, а также влияет на состояние льдов на Тибетском плато, откуда берут начало основные реки Индии, что может вызывать наводнения в Индо-Гангской долине [Шаумян, 2016]. Кроме того, как показывают расчеты, увеличение навигации по СМП будет способствовать ускорению таяния льдов [Yumashev, Van Hussen., Gille, Whiteman, www].

Стратегическое значение СМП для Индии связано также с тем, что его открытие перенаправит часть объема грузовых перевозок с традиционной линии через Малаккский пролив, Суэцкий канал и мыс Доброй Надежды. Стратегическое положение Индийского океана может уменьшиться, что станет огромным вызовом для Индии, которая стремится к доминированию в Южной Азии и Индийском океане. Кроме этого, по мнению индийских

военных экспертов, в частности офицера индийских ВМС в отставке Нейла Гадихока, рост внимания к Арктике может заставить США сократить свое присутствие в Индийском океане, перенаправив свои морские силы в серверный регион. Этим сможет воспользоваться Китай, пытающийся усилить свое военное присутствие в Индийском регионе, в частности, за счет сотрудничества с Пакистаном и совместного строительства порта Гвадар, способного принимать корабли китайского ВМФ [Попадюк, 2016, 14].

Другим предметом интереса Индии к Арктике являются энергоресурсы. Индия является четвертым по величине импортером сырой нефти после ЕС, США и Китая. Из-за недостатка собственных энергоресурсов Индия в значительной мере зависит от импорта энергоносителей – импортирует приблизительно 58% своей сырой нефти с Ближнего Востока, в основном из Саудовской Аравии и Ирака. Однако Индия сократила свой импорт с Ближнего Востока с 2011 года и планирует увеличить импорт из Африки, в основном из Нигерии. Индия также импортирует сырую нефть из Латинской Америки, в основном из Венесуэлы [Reliance on Oil and Gas Imports and Economic Growth..., www]. Согласно прогнозу Международного энергетического агентства, к 2030 году Индия станет третьим крупнейшим потребителем энергии в мире. 15% общемирового роста потребления будет приходиться на Индию – она вплотную приблизится к Китаю и станет вторым самым крупным драйвером спроса на энергоресурсы [World Energy Outlook 2014, www]. Диверсификация каналов импорта энергоресурсов для Индии, как и для Китая, является важной задачей в обеспечении энергетической безопасности страны.

Текущая активность Индии в Арктике связана, в первую очередь, с проведением научных исследований Национальным центром антарктических и океанских исследований (NCAOR). Он с 1998 г. осуществляет программы изучения Антарктики, Арктики, океанов и ледников индийских высокогорных массивов; по всем этим направлениям работают постоянные научные экспедиции. В начале августа 2007 г. Индия сформировала свою первую арктическую экспедицию, первоочередной задачей которой стали исследования в области изменения климата. С 2008 г. действует индийская полярная станция «Химадри» в поселке Нью-Олесунн на острове Шпицберген [Попадюк, 2016, 10-11]. С момента ее учреждения на станции ежегодно с мая по ноябрь вахтовым методом работает около 200 исследователей, представляющих различные институты и университеты. По инициативе индийского Министерства наук о земле планы арктических экспедиций и программ научных исследований включаются в пятилетние планы развития Индии [Шаумян Т.Л. Журавель, 2016]. В плане исследований Министерства на 2012-2017 гг. к числу приоритетных тем относятся: влияние глобального потепления на арктические льды и муссоны, воздействие таяния арктических льдов на Тибет и Гималаи [Попадюк, 2016, 11-12].

24 июня 2014 г. была спущена первая индийская многоцелевая плавучая обсерватория «ИндАрк», которая осуществляется командой исследователей из Министерства наук о Земле, NCAOR и Национального института океанических технологий. Она была спущена с

борта норвежского исследовательского судна «Лэнс» [14]. Стоит отметить, что отсутствие собственного исследовательского судна является ограничением для арктической деятельности Индии. В связи с этим в течение 2008-2009 гг. NCAOR инициировал предварительную работу по реализации программы строительства высокоширотного судна (Construction of Polar Research Vessel). Планируется, что в период с 2013 г. по 2017 г. на эту цель будет выделено 797 кроров (примерно 12,35 млн долл. США) [18]. Перед Индией также стоит важная задача – подготовить квалифицированный персонал для кораблей ледового класса. При решении проблем с кораблем (оборудованием и технологиями) и персоналом затраты Индии на арктические исследования будут существенно снижены, так как ранее ей приходилось арендовать корабли у России, Норвегии и Германии.

В мае 2013 г. Индия получила статус наблюдателя в Арктическом совете, сразу же вслед за этим, 10 июня 2013 г. Министерство иностранных дел Индии опубликовало документ под названием «Индия и Арктика», в котором отмечается, что арктический регион все чаще находится под влиянием внешних сил в глобальном уровне – экологического, коммерческого и стратегического, в свою очередь, он играет все более значительную роль в формировании хода мировых дел. Это выражение предназначено для того, чтобы объяснить, почему международное сообщество, особенно неарктические страны, проявляет интерес к участию в управлении Арктикой. Попытка содействия интернационализации Арктики влияет на большинство индийских ученых и чиновников. Несколько ранее (в 2012 г.) бывший секретарь Министерства иностранных дел Индии Шиам Саран отметил, что Индия должна способствовать формированию мирового общественного мнения в пользу представления об Арктике как о наследии всего человечества, и содействовать установлению правового режима в духе Договора об Антарктике 1959 г. [Shyam Saran, www]. В то же время, в последние годы в Индии, как правило, принимают тот факт, что «Договор об Антарктике» не применяется к Арктике [Whitney Lackenbauer, www].

Индия, как и Китай, не имеет четкой и оформленной стратегии в отношении Арктики. Некоторые индийские ученые отмечают необходимость более проактивной политики Индии в арктических вопросах. Не имея непосредственных экономических интересов, Индия может сконцентрироваться на экологической повестке, артикулируя общемировые проблемы и активно участвуя в работе международных организаций, разработке международных регулятивных режимов в Арктике, научных исследованиях [Sinha, Gupta, 2014].

Проблемы и перспективы сотрудничества между государствами РИК в Арктике

И Китай, и Индия, не являясь арктическими державами, заинтересованы в выстраивании отношений с Россией для реализации своих арктических интересов и в экономической, и в геополитической сфере. Одновременно Россия рассматривает партнерство с ведущими

азиатскими державами с точки зрения своих стратегических интересов. Однако конфигурация политических интересов и расстановка сил в государствах РИК и их отношениях с остальным миром отличаются сложностью и динамичностью.

В условиях значительного ухудшения отношений с Западом возрождается интерес России к стратегическому партнерству в рамках треугольника РИК как форме противостояния США и их союзникам. Китай и Индия являются важнейшими фактическими или потенциальными рынками для продукции топливно-энергетического комплекса и оборонно-промышленного комплекса РФ, что отчасти обеспечивает реализацию такой стратегии. Однако Китай и в еще большей степени Индия успешно развивают прагматические отношения с США в экономической и культурной сферах, и даже военной сфере (Индия), и не заинтересованы в обострении геополитического противостояния в соответствии с интересами РФ. С другой стороны, усиление Китая в мировой экономике более или менее вызывает озабоченность как России, так и Индии, отношения которой с КНР остаются напряженными из-за территориальных споров и отношений Китая и Пакистана, которые Индия воспринимает как прямую угрозу своей безопасности.

Сохраняющиеся между Китаем и Индией политические противоречия затрудняют сотрудничество двух стран в стратегически важных областях, в том числе имеющих потенциальное отношение к освоению Арктики. Выдвинутая КНР масштабная инфраструктурная инициатива «Один пояс, один путь» предполагает строительство новых транспортных коридоров из Китая в страны Европы, Азии и Африки, в частности строительство транспортного коридора в Пакистан, что негативно воспринимается в Индии, которая считает, что это несет угрозу суверенитету страны. Относительно этого вопроса представитель МИД КНР Хуа Чуньин дипломатично ответила, что строительство коридора Китай – Пакистан не направлено против третьих сторон, не имеет отношения к политическому урегулированию в Кашмире и руководствуется целями всеобщего благополучия и процветания в регионе [Foreign ministry spokes person Hua Chunying..., www]. Одновременно Китай выразил озабоченность по поводу запланированного визита Далай-ламы XIV на спорную территорию штата Аруначал-Прадеш по приглашению индийской стороны [Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's, www]. Эти эпизоды показывают, что политическая напряженность между Пекином и Дели сохраняет остроту, препятствуя развитию стратегического партнерства в том числе в рамках треугольника РИК.

В отношениях с Россией в Арктике Китай и Индия стремятся не допустить попадания в зависимость от одной страны и выстроить сложную систему многосторонних отношений, обеспечивающую сильную переговорную позицию. В поиске наиболее эффективных инструментов продвижения своих интересов в Арктике Китай и Индия во многом опираются на выстраивание двусторонних отношений с другими арктическими государствами. КНР активно взаимодействует с Исландией, Данией, Норвегией, а Индия – с Норвегией, Финляндией, Швецией и Исландией [Сун Годун, 2016], для экономического проникновения в

Арктику, научно-исследовательского сотрудничества, создания новых площадок для международного обсуждения и повышения собственного присутствия и участия в арктических делах. С этой точки зрения на потенциал арктического взаимодействия между государствами РИК оказывают влияние еще и другие арктические государства.

В контексте арктической повестки, сложный и неоднозначный характер отношений между тремя странами также проявляется в полной мере. Интерес КНР к развитию СМП, вкуче с развитием новых транспортных коридоров в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которые потенциально могут быть дополнены новым арктическим маршрутом, в значительной мере определяется желанием КНР снизить зависимость от морских маршрутов, проходящих через контролируемые Индией территории. В июне 2017 г. Государственный комитет КНР по развитию и реформе и Государственное океанологическое управление КНР опубликовали «Концепцию сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс, один путь», в соответствии с которой, как полагается, будут активизированы совместные действия по созданию и следующего «голубого экономического коридора», – на этот раз проходящего через Северный Ледовитый океан и ведущего в Европу [Государственный комитет КНР по развитию и реформе, 2017, www]. Одновременно КНР разделяет подход США, которые настаивают на принципе «открытого моря» в акватории Арктических морей и продвигают эту идею в Арктическом круге – международном форуме, претендующем на статус альтернативы Арктическому совету [Tonami, 2014].

Несмотря на это, особое стратегическое значение имеет сотрудничество КНР с Россией. В марте 2017 г. представители КНР приняли участие в форуме «Арктика – территория диалога», проходившем в Архангельске. В рамках форума произошла встреча председателя Госкомиссии по развитию Арктики и вице-премьера Госсовета КНР Ван Яна. Президент РФ В.Путин подтвердил намерение дальнейшего развития СМП и его сопряжения с китайской инициативой «Один пояс, один путь» в целях создания «принципиально новой транспортной конфигурации евразийского континента» [Путин предложил новый способ использования Северного морского пути, 2017, www].

Регулярно проводятся встречи глав правительств двух стран, в которых участвуют представители российского и китайского бизнеса. В сентябре 2013 г. на Саммите G20 в Санкт-Петербурге в присутствии председателя КНР Си Цзиньпина и президента РФ Владимира Путина был подписан договор о продаже 20% акций ОАО «Ямал СПГ» китайской корпорации CNPC [НОВАТЭК подписал договор, 2013, www]. В ходе 20-й регулярной встречи, прошедшей в 2015 г., был подписан договор о покупке Фондом Шелкового пути пакета из 9,9% акций ОАО «Ямал-СПГ», там же председатель правления ПАО «Газпром» А.Миллер и Председатель Совета директоров CNPC Ван Илинъ подписали Меморандум о взаимопонимании между ПАО «Газпромнефть» и CNPC в нефтяной сфере, предполагающий взаимодействие на арктическом шельфе России [«Газпром» и CNPC подписали Соглашение..., 2015, www]. Сотрудничество другой крупнейшей российской компании

– «Роснефти» с китайскими партнерами также находится в числе приоритетов, однако совместные проекты в арктической зоне пока не реализуются, хотя такая возможность обсуждалась еще в 2014-2015 гг.

Уровень двустороннего сотрудничества Индии и России в арктической сфере в целом ниже, чем между Китаем и Россией. По оценке Аналитического центра при Правительстве РФ, текущий уровень сотрудничества между Россией и Индией в области энергетики является невысоким и затрагивает, прежде всего, атомную отрасль. Россия поставляет в Индию нефть и уголь, но их доля в импорте для Индии составляет всего 0,2% и 2% соответственно [30, с.16]. В последние годы сотрудничество усилилось, в частности, за счет вхождения индийских компаний в российские проекты «Сахалин-1», «Ванкорнефть» и «Таас-Юрях Нефтегазодобыча», что должно привести к росту поставок нефти в Индию. Действуя через «Роснефть», Россия пытается сохранить баланс в отношениях с Китаем и другими потребителями энергоресурсов, а также найти новых потенциальных инвесторов для арктических проектов. Российская сторона выражает заинтересованность в привлечении индийских инвесторов к проектам по производству СПГ в арктической зоне [India-Russia joint statement during th visit..., www], однако реальных проектов в этой области по-прежнему нет. Главными проблемами с точки зрения повышения уровня сотрудничества с Индией являются значительная удаленность между странами, а также законтрактованность основных объемов экспорта нефти и СПГ [Международное сотрудничество: путь в Индию, 2016, 19].

Экономическое сотрудничество в Арктике в настоящее время объективно затруднено из-за снизившихся мировых цен на нефть и отсутствия очевидных перспектив их роста. По оценке Минэнерго РФ, цена безубыточности добычи нефти в Арктике в среднем составляет 63 доллара за баррель [Нефть и газ российской Арктики: маленькие шаги к большим ресурсам, www]; последний раз такая цена была зафиксирована в июне 2015 г. Низкие цены снижают инвестиционную привлекательность арктических проектов для Индии и Китая, которые получают углеводороды преимущественно из стран Ближнего Востока.

Взаимодействие в рамках отношений между Россией, Индией и Китаем осуществляется в ходе официальных встреч в формате РИК, однако они становятся все менее актуальными из-за ухудшения отношений между Индией и Китаем и наличия более институционализированных площадок. В настоящее время развитие трехсторонних отношений опирается преимущественно на работу в рамках регулярных саммитов БРИКС и ШОС, а также встреч в формате G20.

Основной площадкой по взаимодействию в рамках арктической повестки является работа Арктического совета, в котором Россия является постоянным членом, а КНР и Индия – наблюдателями. Основным фокусом внимания АС стали научные исследования и проблемы охраны окружающей среды и устойчивого развития региона. По итогам последней министерской встречи в рамках АС, прошедшей в мае 2017 г. в Фэрбанксе (США), было принято обязывающее межправительственное соглашение по укреплению международного

научного сотрудничества, предполагающее содействие арктических государств доступу к районам проведения исследований и обмену научной информацией [Agreement on enhancing international Arctic scientific cooperation..., www]. Эта область сотрудничества в настоящее время остается наиболее консенсусной, несмотря на призывы расширить повестку АС для повышения его эффективности, в частности, за счет проблем безопасности. Об этом говорил и министр иностранных дел РФ С.Лавров на пресс-конференции по итогам встречи АС [Выступление и ответы на вопросы СМИ..., 2017, www], но такие предложения пока воспринимаются скептически [Young, 2016].

В подобных условиях наибольший потенциал для арктического сотрудничества в рамках треугольника РИК имеют научные исследования и экологическая проблематика, которые относятся к сфере «низкой политики» (low politics). На странах треугольника РИК лежит значительная часть ответственности за климатические изменения. Данные Международного энергетического агентства показывают, что страны РИК, наряду с США и Японией, входят в пятерку мировых лидеров по выбросам парниковых газов, а их доля в эмиссии CO₂ составляет 38,8%, причем доля КНР составляет 28,1%, или более 9 млрд. тонн [Key World Energy Statistics 2016, www, 48-56]. С учетом этого, страны РИК должны принять на себя ответственность за совместные усилия по вкладу в устойчивое развитие и реализацию политических мер, направленных на повышение энергоэффективности и снижение доли угля в энергетике, который обеспечивает генерацию 73% электроэнергии в Китае и 75% – в Индии [Key World Energy Trends 2016, www, 15].

Несмотря на то, что сотрудничество в рамках АС неспособно решить такие глобальные проблемы, как климатические изменения, затрагивающие основы хозяйственной деятельности, а статус самого совета не позволяет принимать решения, обязательные для государственных структур стран – участников и наблюдателей, создание специальной трехсторонней группы могло бы стать полезным инструментом для развития отношений между государствами РИК в арктическом направлении.

С одной стороны, в соответствии с эффектом перелива, сотрудничество сторон в определенной области политического взаимодействия формирует потребность в кооперации в смежных областях, делая его частью политической повестки и способствуя расширению интеграционных процессов [Jensen, 60]. Достижение определенной, достаточно специфичной цели требует постановки новых целей, которые, возможно, не предполагались изначально. Так, реализация совместных исследовательских программ в Арктике может способствовать привлечению технологий, компетенций, человеческих и материальных ресурсов коммерческих структур из различных стран, специализирующихся на геологоразведке, транспортном обеспечении, навигации, производстве специального оборудования и т.п. Вовлечение коммерческих компаний, в свою очередь, может стимулировать кооперацию непосредственно на уровне компаний, выявление новых бизнес-возможностей, которые потребуют кооперации в области налогообложения, тарифной политики или технического регулирования.

С другой стороны, после окончания холодной войны под влиянием нового регионализма и общемирового дефицита общественных благ региональное производство и снабжение международными общественными благами постепенно стало важным фактором продвижения сотрудничества и стабильности в регионе [Todd Sandler, 1998, 237]. При этом некоторые китайские эксперты предлагают, что теория «международных общественных благ» является эффективным теоретическим инструментом, обосновывающим участие внерегиональных государств в арктических делах [Дин Хуан, Чжао Ниннин, 2014]. Они активно участвуют в арктическом диалоге в качестве поставщиков общественных благ, что в краткосрочной перспективе повысит доверие к нему арктических государств и коренных народов, ослабит или даже снимет настороженность, а в долгосрочной перспективе даст неарктическим государствам право голосовать в определении арктической повестки, принимать участие в управлении Арктикой, что в конечном счете будет способствовать укреплению взаимовыгодных международных отношений и эффективному управлению Арктикой.

Стоит отметить, что несмотря на теоретическое видение, на данном этапе всестороннее арктическое сотрудничество в рамках треугольника РИК не ожидается в силу сложных отношений «соперничества и сотрудничества» входящих в него стран. При этом Россия, как арктическая держава, может сыграть решающую роль в обеспечении баланса интересов стран РИК в Арктике.

Заключение

Россия, Китай и Индия, входя в число крупнейших развивающихся стран мира, объективно заинтересованы в расширении и укреплении стратегического партнерства для повышения своей глобальной конкурентоспособности. Одновременно у каждой страны есть свои национальные интересы, а их отношения характеризуются кооперацией в одних областях и конкуренцией – в других. Россия заинтересована в привлечении китайских и индийских инвестиций для освоения арктических месторождений углеводородов и развития инфраструктуры СМП. Однако в условиях низких цен на нефть инвесторы с осторожностью относятся к арктическим проектам, требующим больших капитальных вложений. Стремление КНР создавать новые транспортные коридоры в рамках проектов Новых Шелковых путей, в целом, встречает понимание России, однако наталкивается на сопротивление Индии. Индия рассматривает Россию как ключевого партнера, взаимодействие с которым необходимо в качестве противовеса Западу и усилению КНР [Sinha, Gupta, 2014, 880], однако текущий уровень сотрудничества в Арктике остается невысоким. С учетом сложной конфигурации национальных интересов и возможностей стран РИК, сотрудничество в области научных исследований Арктики и экологических проблем может стать отправной точкой для укрепления трехсторонних отношений в более сложных областях взаимодействия: развитии энергетики, транспортной инфраструктуры и политическом сотрудничестве.

Библиография

1. «Газпром» и CNPC подписали Соглашение по трансграничному участку «Силы Сибири» и другие документы в развитие сотрудничества // Газпром. 2015. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2015/december/article255991>.
2. «Роснефть» увеличит инвестиции в Арктический шельф // Роснефть. 2017. URL: https://www.rosneft.ru/press/news_about/item/186047
3. Ван Синьхэ. Арктическая идентичность Китая с точки зрения национальных интересов // Тихоокеанский Вестник. Т. 21. № 5. 2013. С. 81-89.
4. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам участия в работе министерской встречи Арктического совета, Фэрбанкс, 11 мая 2017 г. // МИД РФ. 2017. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2752061
5. Государственный комитет КНР по развитию и реформе и Государственное океанологическое управление КНР опубликовали «Концепцию сотрудничества на море в рамках инициативы "Один пояс, один путь"» // Синьхуа Ван. 2017. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2017-06/20/c_1121176743.htm
6. Дин Хуан, Чжао Ниннин. Управление Арктикой и участие Китая – с точки зрения теории «международных общественных благ» (на кит. яз.) // Вестник Университета Ухань. 2014. Том 67. № 3. С. 39-44.
7. Загорский А. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2. С. 63-71.
8. Интервью министра природных ресурсов и экологии РФ С.Донского ТАСС. URL: www.mnr.gov.ru/mnr/minister/statement/detail.php?ID=342223
9. Мареева Ю.А. Стратегический треугольник «Россия – Индия – Китай» в международных отношениях (теория и историческая практика) // Вестник МГИМО. 2012. № 5.
10. Матияк Л.А. Арктические стратегемы Пекина // Власть. 2016. № 8. С. 189-194.
11. Мегапроект «Ямал» // Газпром. URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/mega-yamal>
12. Международное сотрудничество: путь в Индию // Аналитический центр при правительстве РФ. Энергетический бюллетень. 2016.
13. Нефть и газ российской Арктики: маленькие шаги к большим ресурсам // РИА Новости. 2016. URL: <https://ria.ru/economy/20160525/1439399879.html>
14. НОВАТЭК подписал договор о продаже CNPC 20% в капитале «Ямал СПГ» // Россия Сегодня. 2013. URL: <https://ria.ru/economy/20130905/960978037.html>
15. О федеральном бюджете на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 годов: федер. закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ.

16. Попадюк О.А. и др. Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы // Российский совет по международным делам. 2016. № 26.
17. Путин предложил новый способ использования Северного морского пути // Арктика – Территория диалога. 2017. URL: <http://forumarctica.ru/news/putin-predlozhl-novuj-sposob-ispolzovaniya-severnogo-morskogo-puti>
18. Студнева Е. О приоритетах Объединения Россия – Индия – Китай (РИК). URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15093>
19. Сун Годун. Индийские арктические деятельности // Академические исследования. 2016. № 6. С. 19-27.
20. Тянь Чуньжун. Нефтяной импорт / экспорт Китая в 2016 г. // Международная нефтяная экономика. 2017. Т. 25. № 3. С. 15-25.
21. Чжан Ся и др. Исследование арктических проблем. М.: Океанское издательство, 2011.
22. Шаумян Т.Л. Журавель В.П. Индия и Арктика: охрана окружающей среды, экономика и политика // Арктика и Север. 2016. № 24. С. 175-184.
23. Wu F. China's accent in global governance and the Arctic // Вестник СПбГУ. Серия 6 «Политология. Международные отношения». 2016. № 2. С. 118-126.
24. Agreement on enhancing international Arctic scientific cooperation // Arctic Council. 2017. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916>
25. Construction of Polar Research Vessel // Indian Ministry of Earth Sciences. 04.06.2015. URL: <http://www.moes.gov.in/programmes/construction-polar-research-vessel>
26. Foreign ministry spokesperson Hua Chunying regular press conference on May 16 // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. 2017. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1462343.shtml
27. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on April 5, 2017 // Ministry of Foreign Affairs of the PRC. 2017. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1451507.shtml
28. India-Russia joint statement during the visit of President of the Russia to India: Partnership for global peace and stability // Government of India. Ministry of External Affairs. 2016. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27482/indiarussia+joint+statement+during+the+visit+of+president+of+the+russia+to+india+partnership+for+global+peace+and+stability>
29. Jensen C.S. Neo-functionalism. In: Cini M., Borrigan N.P.-S. (eds.) European Union Politics. Oxford: Oxford Univ. Press. P. 59-70.
30. Key World Energy Statistics 2016. IEA, 2016. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/key-world-energy-statistics.html>
31. Key World Energy Trends 2016. IEA. 2016. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/world-energy-balances---2016-edition---excerpt---key-world-energy-trends.html>
32. Reliance on Oil and Gas Imports and Economic Growth – India's New Challenge // SAIS REVIEW. 2017. URL: <http://www.saisreview.org/2017/04/27/indias-new-challenge/>

33. Shyam Saran. India's stake in Arctic cold war. 01.02.2012. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/Indias-stake-in-Arctic-cold-war/article13290404.ece>
34. Sinha U.K., Gupta A. The Arctic and India: Strategic awareness and scientific engagement // Strategic Analysis. 2014. Vol. 38. P. 872-885.
35. Sinha U.K., Gupta A. The Arctic and India: Strategic awareness and scientific engagement // Strategic Analysis. 2014. Vol. 38. P. 872-885.
36. Todd Sandler. Global and Regional Public Good: A prognosis for Collective Action // Fiscal Studies. 1998.
37. Tonami A. The Arctic policy of China and Japan: multi-layered economic and strategic motivations // The Polar Journal. 2014. Vol. 4. P. 105-126.
38. Whitney Lackenbauer P. India's Arctic Engagement: Emerging Perspectives. In: Lassi Heininen (ed.) Arctic Yearbook. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum. 2013. URL: <http://www.arcticyearbook.com/ay2013/files/assets/downloads/publication.pdf>
39. World Energy Outlook 2014 // International Energy Agency. URL: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_2014_ES_English_WEB.pdf
40. Young O.R. The Arctic Council at Twenty: How to remain effective in a rapidly changing environment // UC Irvine Law Review. 2016. Vol. 6. P. 99-119.
41. Yumashev D., Van Hussen K., Gille J., Whiteman G. Towards a balanced view of Arctic shipping: estimating economic impacts of emissions from increased traffic on the Northern Sea Route. Climatic Change. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10584-017-1980-6>

Triangle RIC in the Arctic: rivalry or cooperation?

Syuvan' Sun'

Postgraduate,

Lomonosov Moscow State University,

119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;

e-mail: sunxiuwen90@gmail.com

Abstract

The Arctic region is the subject of the national interests of many countries, including the Nearctic countries, which makes the search for effective mechanisms of cooperation in different spheres relevant. The author of this article notices that Russia intensifies economic activity and develops the infrastructure in the Arctic region. China and India conduct different scientific researches in the region, participate in individual projects for development of the

Arctic, mostly in cooperation with the Arctic states. The author highlights that Country of RIK triangle, developing strategic partnerships in a variety of formats, face a number of complications, limiting the possibility of three-party interactions in the Arctic: the tension in relations between Beijing and new Delhi, the uncertainty of economic prospects of the Arctic projects for Chinese and Indian investors, differences in the legal status of the Arctic and Arctic sea routes and other problems. The author draws to the conclusion that cooperation in matters of scientific research and environmental protection, as well as providing international public goods in the Arctic, including on the basis of the Arctic Council, due to the so called "spillover effect", can be a starting point to bridge the differences and expand cooperation in other strategically important questions.

For citation

Sun' Syuven' (2017) Treugol'nik RIK v Arktike: sopernichestvo ili sotrudnichestvo? [Triangle RIC in the Arctic: rivalry or cooperation?]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 346-365.

Keywords

Russia, India, China, Arctic, rivalry, cooperation, Arctic mechanisms, international public goods

References

1. "Gazprom" i CNPC podpisali Soglashenie po transgranichnomu uchastku "Sily Sibiri" i drugie dokumenty v razvitie sotrudnichestva [Gazprom and CNPC have signed an Agreement on cross-border sections the "Power of Siberia" and other documents to the development of cooperation] (2015). *Gazprom*. Available at: <http://www.gazprom.ru/press/news/2015/december/article255991> [Accessed 12/05/17].
2. "Rosneft" uvelichit investitsii v Arkticheskii shel'f ["Rosneft" will increase investments in the Arctic shelf] (2017). *Rosneft'*. Available at: https://www.rosneft.ru/press/news_about/item/186047 [Accessed 12/05/17].
3. Agreement on enhancing international Arctic scientific cooperation (2017). *Arctic Council*. Available at: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916> [Accessed 18/05/17].
4. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on April 5, 2017. *Ministry of Foreign Affairs of the PRC*. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1451507.shtml [Accessed 18/05/17].
5. Tonami A. (2014) The Arctic policy of China and Japan: multi-layered economic and strategic motivations. *The Polar Journal*, 4, pp. 105-126.

6. Wu F. (2016) China's accent in global governance and the Arctic. *Vestnik SPbGU. Seriya 6 "Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya"* [Bulletin of Saint Petersburg State University. Series 6 "The Science. International relations"], 2, pp. 118-126.
7. Van Sin'khe (2013) Arkticheskaya identichnost' Kitaya s tochki zreniya natsio-nal'nykh interesov [The Arctic identity of China from the point of view of national interests]. *Tikhookeanskii Vestnik* [Pacific journal], 21 (5), pp. 81-89.
8. Vystuplenie i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossii S.V. Lavrova po itogam uchastiya v rabote ministerskoi vstrechi Arkticheskogo soveta, Ferbanks, 11 maya 2017 g. [Speech and answers to media questions by Russian Minister of Foreign Affairs of Russia Lavrov on the results of participation in the Ministerial meeting of the Arctic Council, Fairbank, May 11, 2017] (2017). *MID RF* [Russian Foreign Ministry]. Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2752061 [Accessed 14/05/17].
9. Gosudarstvennyi komitet KNR po razvitiyu i reforme i Gosudarstvennoe okeanologicheskoe upravlenie KNR opublikovali "Kontseptsiyu sotrudnichestva na more v ramkakh initsiativy "Odin poyas, odin put'" [The State Committee of China on development and reform and state ocean governance of China have published "The concept of cooperation at sea in the framework of the initiative "One belt, one road""] (2017). *Sin'khua Van*. Available at: http://news.xinhuanet.com/world/2017-06/20/c_1121176743.htm [Accessed 18/05/17].
10. Din Khuan, Chzhao Ninnin (2014) Upravlenie Arktiki i uchastie Kitaya – s tochki zreniya teorii "mezhdunarodnykh obshchestvennykh blag" [The management of the Arctic and participation of China – from the point of view of the theory of "international public goods" (in Keith. lang.)]. *Vestnik Universiteta Ukhan'* [Bulletin of the University Of Wuhan], 67 (3), pp. 39-44.
11. Zagorskii A. (2016) Rossiya i Kitai v Arktike: raznoglasiya real'nye ili mnimye? [Russia and China in the Arctic: are the differences real or imaginary?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 60 (2), pp. 63-71.
12. *Interv'yu ministra prirodnykh resursov i ekologii RF S.Donskogo TASS* [Interview of the Minister of natural resources and ecology of Russia Sergey Donskoy to TASS]. Available at: www.mnr.gov.ru/mnr/minister/statement/detail.php?ID=342223 [Accessed 13/05/17].
13. Mareeva Yu.A. (2012) Strategicheskii treugol'nik "Rossiya – Indiya – Kitai" v mezhdunarodnykh otnosheniyakh (teoriya i istoricheskaya praktika) [Strategic triangle "Russia – India – China" in international relations (theory and historical practice)]. *Vestnik MGIMO* [Bulletin of MGIMO], 5.
14. Matiyak L.A. (2016) Arkticheskie stratagemy Pekina [Arctic stratagem of Beijing]. *Vlast'* [Power], 8, pp. 189-194.
15. Megaproekt "Yamal" [Megaproject "Yamal"]. *Gazprom*. Available at: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/mega-yamal> [Accessed 19/05/17].
16. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo: put' v Indiyu [International cooperation: the path to India] (2016). *Analiticheskii tsentr pri pravitel'stve RF. Energeticheskii byulleten'* [Analytical center for the government of the Russian Federation. Energy bulletin].

17. Neft' i gaz rossiiskoi Arktiki: malen'kie shagi k bol'shim resursam [Oil and gas in the Russian Arctic: small steps to big resources] (2016). *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/economy/20160525/1439399879.html> [Accessed 20/05/17].
18. NOVATEK podpisal dogovor o prodazhe CNPC 20% v kapitale "Yamal SPG" [NOVATEK has signed an agreement on sell CNPC 20% in capital "Yamal LNG"] (2013). *Rossiia Segodnya* [Russia today]. Available at: <https://ria.ru/economy/20130905/960978037.html> [Accessed 20/05/17].
19. *O federal'nom byudzhete na 2017 g. i na planovyi period 2018 i 2019 godov: feder. zakon ot 19.12.2016 № 415-FZ* [On the federal budget for 2017 and the planning period of 2018 and 2019: Federal Law No. 415-FZ of December 19, 2016].
20. Popadyuk O.A. et al. (2016) Aziatskie igroki v Arktike: interesy, vozmozhnosti, perspektivy [Asian players in the Arctic: interests, opportunities, perspectives]. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian international affairs Council], 26.
21. Putin predlozhl novyi sposob ispol'zovaniya Severnogo morskogo puti [Putin has proposed a new way of using the Northern sea route] (2017). *Arktika – Territoriya dialoga* [Arctic – Territory of dialogue]. Available at: <http://forumarctica.ru/news/putin-predlozhl-novyj-sposob-ispolzovaniya-severnogo-morskogo-puti> [Accessed 20/05/17].
22. Studneva E. *O prioritetakh Ob'edineniya Rossiya – Indiya – Kitai (RIK)* [About the priorities of the union Russia – India – China (RIC)]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/15093> [Accessed 12/05/17].
23. Sun Godun (2016) Indiiskie arkticheskie deyatel'nosti [Indian Arctic activities in academic research]. *Akademicheskie issledovaniya* [Academic researches], 6, pp. 19-27.
24. Tyan' Chun'zhun (2017) Neftyanoi import / eksport Kitaya v 2016 g. [The oil import / export of China in 2016]. *Mezhduna-rodnaya neftyanaya ekonomika* [International oil economy], 25 (3), pp. 15-25.
25. Chzhan Sya et al. (2011) *Issledovanie arkticheskikh problem* [Study of Arctic issues]. M.: Okeanskoe izdatel'stvo,.
26. Shaumyan T.L. Zhuravel' V.P. (2016) Indiya i Arktika: okhrana okruzhayushchei sredy, ekonomika i politika [India and the Arctic: environment, economy and politics]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 24, pp. 175-184.
27. Construction of Polar Research Vessel (2015). *Indian Ministry of Earth Sciences*. Available at: <http://www.moes.gov.in/programmes/construction-polar-research-vessel> [Accessed 23/05/17].
28. Foreign ministry spokesperson Hua Chunying regular press conference on May 16 (2017). *Ministry of Foreign Affairs of the PRC*. Available at: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1462343.shtml [Accessed 12/05/17].
29. India-Russia joint statement during the visit of President of the Russia to India: Partnership for global peace and stability (2016). *Government of India. Ministry of External Affairs*. Available at: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27482/indiarussia+joint+->

- statement+during+the+visit+of+president+of+the+russia+to+india+partnership+for+global+peace+and+stability [Accessed 12/05/17].
30. Jensen C.S. Neo-functionalism. In: Cini M., Borragan N.P.-S. (eds.) *European Union Politics*. Oxford: Oxford Univ. Press, pp. 59-70.
 31. Key World Energy Statistics 2016 (2016). *IEA*. Available at: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/key-world-energy-statistics.html> [Accessed 17/05/17].
 32. Key World Energy Trends 2016. (2016) *IEA*. Available at: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/world-energy-balances---2016-edition---excerpt---key-world-energy-trends.html> [Accessed 12/05/17].
 33. Reliance on Oil and Gas Imports and Economic Growth – India's New Challenge (2017). *SAIS REVIEW*. Available at: <http://www.saisreview.org/2017/04/27/indias-new-challenge/> [Accessed 25/05/17].
 34. Shyam Saran (2012) *India's stake in Arctic cold war*. Available at: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/Indias-stake-in-Arctic-cold-war/article13290404.ece> [Accessed 11/05/17].
 35. Sinha U.K., Gupta A. (2014) The Arctic and India: Strategic awareness and scientific engagement. *Strategic Analysis*, 38, pp. 872-885.
 36. Sinha U.K., Gupta A. (2014) The Arctic and India: Strategic awareness and scientific engagement. *Strategic Analysis*, 38, pp. 872-885.
 37. Todd Sandler (1998) Global and Regional Public Good: A prognosis for Collective Action. *Fiscal Studies*.
 38. Whitney Lackenbauer P. (2013) India's Arctic Engagement: Emerging Perspectives. In: Lassi Heininen (ed.) *Arctic Yearbook. Akureyri, Iceland: Northern Research Forum*. Available at: <http://www.arcticyearbook.com/ay2013/files/assets/downloads/publication.pdf> [Accessed 12/05/17].
 39. World Energy Outlook 2014. *International Energy Agency*. Available at: https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO_2014_ES_English_WEB.pdf [Accessed 10/05/17].
 40. Young O.R. (2016) The Arctic Council at Twenty: How to remain effective in a rapidly changing environment. *UC Irvine Law Review*, 6, pp. 99-119.
 41. Yumashev D., Van Hussen K., Gille J., Whiteman G. *Towards a balanced view of Arctic shipping: estimating economic impacts of emissions from increased traffic on the Northern Sea Route*. *Climatic Change*. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10584-017-1980-6> [Accessed 07/05/17].